Глава 6

Хор атаковал быстро и сильно. Гилев парировал удар и отступил; бронзовый топор непрерывно касался лезвия его меча. Пламя обожгло ноги, он метнулся влево, затем вправо, отбивая смертельные удары и сумев избежать огня.

Сильво был прав насчет любимой тактики Хора; он непрерывно атаковал, игнорируя защиту. Десятки раз, Альб открывал себя, Роман мог убить его - если бы смог сделать выпад. Но ему это не удавалось. Враг теснил его ближе к огню, и ему едва удавалось отбивать удары зловещего мерцающего топора. Время от времени острый клинок прорезал воздух в дюйме от виска Гилева; одинокий локон темных волос, срезанный с его головы, закружился над пламенем.

Толпа, почуяв запах крови, выла как волчья стая. Разведчик разобрал несколько криков - местный разум советовал Хору, где наносить удары. Лысый Альб сердито ухмыльнулся и внезапно ударил топором вниз, целясь в пах. Возможно, сейчас его можно было достать, Роман сделал глубокую атаку и нанес сокрушительный удар тяжелым мечом. Кончик лезвия коснулся шеи Хора, оставив неглубокую рану, сразу заполнившуюся кровью. Хор отскочил назад, бормоча ругательства и вспоминая Тумора. Затем Альб бросился в яростную атаку.

Гилев отступил. Враг теснил его к огню, и он уже получил несколько ожогов - пока что несерьезных, но четко предсказывающих, какая судьба его ожидает в случае поражения. Он ждал, пока Хор устанет; Невероятно, что человек мог так долго сражаться, не теряя энергии. Он водил Гилева по кругу на пятне внутри огненного кольца, и он наносил удары, скользил и отступал, напрягая всю свою силу. Каждая резкая волна топора заканчивалась звонким ударом, который был нанесен в меч Гилева - как огромный молот, грохочущий по наковальне. Дважды меч почти вылетал из его рук. Случись такое, и ему останется только выбрать, как умереть - от топора Хора, в огне или на копьях солдат, которые были выстроены за огненным кольцом.

Бой длился долгие минуты. Хор был неутомим; только однажды он сделал паузу, опираясь на свой топор, он вытер рукой потный лоб. В то же время он не переставал издеваться над Романом:

- Бейся, урод! Подлый ублюдок, чья мать съела помет осла! Подойди ближе и закончи этот бой! Признаюсь, ты хорош, но топор все равно доберется до твоего черепа! И до паха - тоже!

Роман молчал, сохраняя дыхание. В этой битве он надеялся не только на свою силу и ловкость; он знал, что должен обмануть врага. Хор превосходил его опытом в делах такого рода. А огненный круг, закрывавший их горящими стенами от жизни, совсем не напоминал Роману «Средневековый клуб», на котором проводились тренировочные бои. Там, на Земле, речь шла о спорте и развлечениях; здесь пахло кровью, смертью, а затем хищники сплелись в дуэли. Их сила и мастерство были равны; это значит, что более хитрый, выживет. Это было неизбежно, а также тот факт, чтоб один из них не пересек огненную черту.

Внезапно Гилев прыгнул вперед и, подняв меч обеими руками, нанес мощный и неуклюжий удар, от которого Хору было довольно легко, увернутся. Делая вид, что с трудом удерживает равновесие, разведчик повернулся лицом к врагу; его грудь тяжело вздымалась, воздух хрипел и булькал в горле. Он надеялся, что эти признаки усталости выглядят правдоподобно; он все еще не мог покончить с Хором и просто хотел создать видимость того, что начинает выдыхаться. Альб сердито улыбнулся и засмеялся, снова бросился в атаку.

Но на этот раз он держал свое оружие обеими руками, сбрасывая щит. Он снова начал толкать

Гилева к огню, широко размахивая топором и снова, и снова бросая сверкающий клинок в своего противника. Со свистом в воздухе он ударял резко с каждым ударом. Пот стекал с его волосатой груди, смешиваясь с кровью от царапин и синей краской, которой Альб перед боем начертил магические руны по всему телу. Он был уверен в своих силах и в том, что через несколько минут он доберется до шеи врага. Или до его промежности, которая казалась еще более привлекательной.

Роман продолжал отступать, хотя его уверенность в победе росла с каждой минутой: Хор, наконец, начала уставать. Он полчаса бил тяжелым топор, и разведчик невольно восхищался упрямством Альба. Жаль, что ему придется разрубить его череп ... Армия Ликанто потеряет лучшего бойца. Толпа молчала, и только яростные крики Хора нарушили тишину. Ничто так не поражает простых людей, как падение великого героя; Люди Сарам Вила все еще не могли поверить в это, но лишь на короткое время отделяло их от ликования в честь нового идола. Сильво, тихо шевеля губами, поклялся Тумору воздерживаться от кражи в течение двух лет.

Гилев, несомненно, был в лучшей форме, чем Хор. Однако его руки были ослаблены, его легкие горели, пот ослепил глаза, а спина неистово болела. Он пытался сохранить свои силы и преуспел в этом больше, чем Альб, но их уже было очень мало. Он чувствовал, что пришло время закончить бой; ему необходимо нанести решающий удар сейчас, немедленно, иначе это невозможно будет сделать.

Еще раз, широко раскачиваясь, Хор направил сверкающий клинок сверху вниз, широким кругом. Гилев нырнул под топор, Альб, не встречая сопротивления, подался вперед и в следующее мгновение растянулся на земле. Топор выскользнул из его рук, как будто живой; Гилев вскочил и оттолкнул рукоять бронзового топора ногой. Мгновение Хор лежал неподвижно, словно не понимая, что произошло; затем он поднялся на колени и уставился на Гилева прищуренными глазами, которые отражали только неизмеримое удивление. Альб посмотрел на расстояние между жизнью и смертью; он был отделен от своего потерянного оружия, по крайней мере, на полтора метра. Наблюдая за ним, Роман понял, что этот человек не знает страха.

Толпа сразу вздохнула, словно огромный зверь, жаждущий запаха крови и пьянящего аромата теплых внутренностей. Гилев быстро нагнулся и поднял топор. Он оценил силу в руке, которая держала топор, почувствовал почти живое тепло ручки и понял, что это оружие для него. Топор, казалось, вздрогнул, чувствуя прикосновение нового хозяина, как сообразительный жеребец, готовый подчиниться могучему всаднику. Их помолвка состоялась; но перед свадьбой нужно было покончить с последним наездником.

Хор уже поднялся, и теперь выжидая, смотрел на Романа сквозь маску крови, пота и синей краски, которая придала его лицу облик ужасного демона из самого глубокого ада, альбского подземного мира. В его глазах как будто читалась судьба чужестранца. Он поднял голову к мрачному беззвездному небу и низким хриплым голосом начал гимн смерти - песню, которую воин поет Тумору. Теперь он был как бык, ожидающий последнего удара в загоне бойни.

Роман, однако, не хотел, чтобы дуэль закончилась таким прозаическим образом. Конец великой битвы должен произвести незабываемое впечатление на публику - и он не упустит шанс попасть в легенды этой страны. Великолепным жестом, презрительным и милосердным одновременно, Роман бросил топор к ногам Хора и рявкнул:

- Вот твоя игрушка, приятель! Никто не скажет, что я убил безоружного врага! Защищай себя, труп!

Его слова вызвали именно ту реакцию, которую он искал. Хор, в ярости и стыде, схватил топор и бросился на Романа с безумным ревом воина. Он воззвал к Тумору, и в следующую секунду сверкающая бронза тонко просвистела за ухом разведчика.

Теперь, подумал Роман, сжимая рукоять тяжелого меча одной рукой, и делая быстрый удар. Лезвие сверкнуло, словно серебряная змея, воткнулось в левое плечо Хора. Теперь толпа снова обрела голос; вой и крики, крики и рев взлетели над огненным кольцом. Хор также зарычала - больше от ярости, чем от боли, и возвратное движение топора почти взорвало голову Клинка.

Опустив меч, разведчик бросился к шумно дышащему Альбу и толкнул его в огонь. Впервые с начала боя пламя

-Думаю, огонь согреет тебя в такую холодную ночь, Хор, - он протянул руку к алому кольцу. - Приготовься! Ты ощутишь его снова и снова.

Он опять сделал выпад. Хор не успел отразить удар, и конец меча прорисовал длинную кровавую полосу на волосатой груди. Альб был в нескольких сантиметрах от ревущего пламени, и теперь он был вынужден защищаться. Его грудь вздымалась от болезненных рывков, его глаза были затуманены, но он продолжал сражаться, пытаясь обойти врага и пробиться к середине круга. Однако пылающий меч в руках Романа оставлял ему только одну дорогу - обратно в огонь. Тело Хора кровоточило, и во влажном воздухе поднимался резкий запах горящих волос и мяса.

Топор снова сверкнул золотом. Удар Хора был слабым, как будто топор уже сменил старого владельца и жаждал рук нового хозяина. Гилев легко отбил удар. Затем он остановился на мгновение, сжимая тяжелый меч обеими руками, готовый нанести смертельный удар. Он поднял свое оружие, положил его перед собой, как копье, и прыгнул. Лезвие вошло в грудь Хора, пронзив его.

Альб качнулся и сделал шаг назад, прямо в огонь, Он стоял там неподвижно, словно связанный пурпурным сиянием, и языки пламени облизывали его ноги, обожженная, обугленная плоть. Хор, похоже, этого не чувствовал; он снова поднял свой топор, пытаясь ударить, и запел песню смерти.

Роман едва мог стоять, но подошел к огню. Волнение и ярость битвы медленно покидали его, сменившись скучным раздражением, которое вызвал этот жестокий мир. Интеллект и душа разведчика были потрясены мужеством врага - хотя он догадывался, что его породили ненависть и гнев. Он не хотел напрасно мучить Хора и пытался ударить его прямо в сердце.

Он промахнулся. Следующий удар у основания шеи тоже не достиг цели; лезвие меча отрезало правую руку Хора, все еще сжимавшую топор. Альб, окутанный пламенем, медленно наклонился и поднял топор левой рукой; он, казалось, не желал умирать без оружия. Обрубок, уродливо торчащий из правого плеча, изливался кровью. Тело Хора с обгоревшими волосами начало обугливаться и чернеть; огонь все глубже и глубже проникал в его плоть и кости.

С последним криком ярости и призывом Тумора он прорвался сквозь завесу пламени и выскочил на площадку. Протянул руку, как будто пытаясь схватить Гилева; он хотел броситься вместе с врагом в огонь, которое пожирало его собственное тело. Покрытый потом и копотью, Гилев, низко присел, выставив меч вперед. Он выиграл этот бой, но теперь он не испытывал триумфа, а только огромное отвращение. Споткнувшись о Гилева, противник в последний раз взмахнул бронзовым топором и рухнул на землю.

Взволнованная толпа внезапно замерла и наступила абсолютная тишина. Они ждали ... и

Роман знал, что должен сделать победитель. Сильво рассказал ему, как поступают с трупом побежденного врага

Но он не мог оскорбить тело смелого человека. Он поднял бронзовый топор, взмахнул им и, вдыхая дымный горячий воздух, закричал:

- Слушайте! Я победил Хора в честном бою, и теперь я беру этот топор для себя, - Сокрушитель черепов! И я беру его плащ! Я буду носить его с гордостью - ведь Хор был сильным воином и настоящим мужчиной!

Он перепрыгнул через огонь, поднял тяжелый малиновый плащ, набросил его на плечи и застегнул золотую пряжку. Затем с гордым видом он повернулся к королю и его свите; некоторые улыбались ему, другие выглядели угрюмыми. Ликанто задумчиво вертел в руках рог пива.

Гилев пересек толпу вдоль прохода, сделанного рабами и добровольцами из публики, приблизился к трону и отдал честь огромным топором. Минуты битвы истекли, пришло время для дипломатических переговоров и гениальных интриг. С помощью умной лжи он должен создать нечто эфемерное, но правдоподобное - фасад здания без фундамента или боковых стен. К тому времени, когда истина будет раскрыта, он должен быть уже на пути в Королевство Вота - вместе с принцессой Тани, конечно. И теперь он последует совету Сильво и постарается получить все, что заслуживает победитель.

-Я убил Хора в честной и равной битве. Никто не станет оспаривать это?

Ликанто мрачно кивнул и уставился на свой рог с пивом. Люди вокруг него шевелились, пряча глаза и перешептывались, наконец, Кунобар заговорил. Его взгляд был твердым, но в голосе было слышно разочарование - поэтому Роман снова усомнился в том, как этот человек настроен к нему.

-Вы честно выиграли, - сказал Кунобар.

Гилев небрежно поклонился королю.

- Тогда, по вашему закону, я забираю все, что было у Хора. Его дом, его оружие, его скот, его жены и его слуги - все, что принадлежало ему, теперь принадлежит мне. Ты согласен?

- Мы согласны, - на этот раз ответил Ликанто. Но ты ошибся насчет жен - в Альбе разрешено иметь только одну жену. И у Хора не было жены, поэтому здесь ты ничего не выиграл, незнакомец. Но все остальное твое, как и должно быть по закону ... - Король ерзал на своем стуле. - Однако закон также гласит, что теперь ты мой вассал и должен сражаться, когда я прикажу ... сражаться за меня и защищать мой дом. И твое благополучие будет зависеть от моих милостей. Ты согласен?

Гилев снова поклонился, на этот раз с большим уважением.

- Я согласен, мой король. Но я хотел бы поговорить о таких вещах в другое время. Я устал, и хочу, есть и пить. Позвольте мне уйти в свой новый дом и восстановить мои силы.

Он взглянул на толпу, пытаясь найти Сильво. Если все идет по плану, то слуга уже должен быть в конюшне ... Похоже, он выполнил приказ и вовремя исчез. Тело Хора, как куча мусора, было поднято на грубых носилках. Никто, даже рабские носильщики, не обращали внимания на обгоревшие, изуродованные останки. Хор мертв. Долгая жизнь победителю!

Гилев подавил тошноту и отвернулся. Пора забыть о цивилизованном мире, в котором он родился; сейчас он в Альбе. Это как в России во времена Ивана Грозного ...

Поклонившись в последний раз, разведчик перекинул через плечо тяжелый топор и огляделся.

-Я вижу, что мой слуга уже исчез. Я не сомневаюсь, что теперь он служит мне, отрезая кошельки у раззяв горожан. Может ли кто-нибудь проводить меня в мой новый дом?

Люди, окружавшие кресло царя, снова начали шептать, но никто не вышел вперед. Гилев ухмыльнулся.

- Значит, мне самому нужно найти его? Я могу ошибиться, и тогда мне придется снова вступить в бой. Я не хотел бы ... Я должен отдохнуть.

И снова Кунобар пришел на помощь, вызвав новый приступ подозрений со стороны Гилева, почему он это делает? Какова цель?

-Я провожу тебе, - сказал капитан, - и я прошу не обижаться на то, что другие ведут себя так невежливо, - он холодно улыбнулся, глядя на стоящих вокруг людей. - Они все поставили на Хора и теперь стали немного беднее. Следуй за мной, Роман, и я покажу тебе дом, который ты выиграл.

Они протиснулись сквозь толпу. Кунобар шел впереди, щедро раздавая тумаки и отталкивая людей, которые стремились поближе взглянуть на победителя. Воняющие факелы едва рассеивали туман ночи, Роман подсчитал, что до рассвета у него оставалось еще несколько часов.

Кунобар провел его по грязной узкой улице, заваленной мусором, вонючим мусором и навозом. Гилев сказал ему в спину:

- Они все настроены против меня? А на кого поставил ты благородный Кунобар?

Капитан обернулся и улыбнулся.

- Я поспорить на вас обоих. Не ради денег - из чистого интереса. Я всегда так делаю. И никогда не проиграю.

Гилев коротко рассмеялся.

- Мудрое правило! Но тот, кто не рискует, не может победить.

Кунобар не ответил.

Они завернули в переулок, такой же грязный и узкий. В углу стояла большая деревянная конструкция, фасад которой был освещен множеством пылающих факелов. Гилев кивнул и сказал:

- Богатый и красивый дом, верно? Кто здесь живет?

- Королева Элвис, жена короля. И все ее женщины. Не шатайтесь возле ее дома ... и ни в коем случае не заходи внутрь - это запрещено законом и карается смертью. Только Ликанто может бывать там - и то с разрешения королевы. Разведчик отвернулся, чтобы скрыть улыбку. Бедный Сильво! Ему придется сунуть свой уродливый нос в логово злого медведя ... Впрочем, как и самому Роману.

http://tl.rulate.ru/book/22670/467050